

«БЕЛАЯ ИДЕЯ» В ТРУДАХ И.А. ИЛЬИНА

Понятие «белая идея» имеет глубокие исторические корни и сакральный смысл. Она связана с библейским сюжетом, и, в частности, с явлением Преображения Господня, когда Господь Иисус Христос преобразовался на горе Фавор, представ перед своими учениками в особом ярком белом свете своей Божественной славы. Поэтому у православных верующих белый свет ассоциируется с чистотой веры, с благочестием. «Белая идея» предполагает безусловную приверженность православию и беззаветную преданность отечеству, достоинство и честь ее носителей. А в конкретно-историческом контексте, и, в частности, в представлении И.А. Ильина, – освобождение отечества от господства богооборческой власти, очищения людей от атеистической «скверны» и на этой основе постепенного духовного и социального возрождения, дальнейшего развития и процветания России. «Белая идея» осуществляется в Боговдохновленной творческой деятельности людей в их земной жизни. Диапазон этой деятельности широк: от вооруженной борьбы до мирного созидательного труда и управления. Однако на долю И.А. Ильина «выпала честь» пережить страшные годы революционного хаоса и «братоубийственной» гражданской войны. Поэтому, разрабатывая концепцию «белой идеи» (а в его трудах чаще употребляется понятие «белое дело» как проявление стремления автора подчеркнуть значимость материализации «белой идеи»), он обращается прежде всего к событиям гражданской войны в России.

Гражданскую войну в России начала XX столетия И.А. Ильин рассматривал не просто как социальное явление, типичное для очередного «смутного времени» в отечественной истории, а учитывая ее социальные последствия, как событие всемирно-исторического значения. Он предполагал в «коммунизме» интернациональную социальную силу, выступающую, по его глубокому убеждению, однозначно в качестве мирового зла. А в «белом» движении, возникшем из весьма разнообразного социального и политического субстрата, но объединившемся в едином порыве противостояния «сатанинскому хаосу», видел авангард в борьбе с

«мировым злом». Сакральный смысл гражданской войны в России для него определяется известной формулой: противоборство добра и зла. Дискуссии по поводу различных аспектов этой войны продолжаются до сих пор, приобретая порой характер идеино-политического противостояния. При этом как явление общественной жизни гражданская война продолжает оставаться и будет существовать в обозримой перспективе. Все это делает актуальным изучение опыта гражданских войн, в том числе и гражданской войны в России начала прошлого века. К настоящему времени накоплен значительный эмпирический материал по данной теме, заложен методологический фундамент исследований. В последние годы по мере укрепления демократической тенденции в России появились новые возможности для изучения отечественной истории. И это связано не только с деидеологизацией науки и доступом к ранее закрытым источникам, но и с возвращением на родину теоретического богатства, оставленного русской эмиграцией первой волны. Методология исследования гражданской войны сегодня получила дополнительный импульс для своего развития в связи с обращением к теоретическому наследию великого русского мыслителя и патриота, участника драматических событий тех лет И.А. Ильина, по справедливому замечанию митрополита Иоанна, «одного из самых ярких представителей русских мыслителей XX века»¹.

По мнению Ильина, гражданская война в России – «великое вязло» (он использует здесь известную метафору Христа), которое отбирает для борьбы «крепких и верных». Проходит она в двух основных формах: столкновение «двух враждебных армий» и «невооруженное сопротивление» по всей территории России в «сатанинской, закаляющей характер, плавильне», куда он включает все испытания и страдания людей от моральных мук до голода. Характер любой войны как социального конфликта определяется стратегическими задачами участников. Для «белых» он их формулирует следующим образом: «спасти разлагающийся организм Родины», «не проиграть «великую войну» и «пресечь революцию». Духовный смысл войны – избавление «России от лукавого». Специфика гражданской войны заключается в ее тотальном характере. Поэтому перед каждым гражданином России (Февральская революция провозгласила всех постоянно проживающих на территории Российской империи дееспособных людей «гражданами») встал выбор: солидарность с коммунистами, «заползти в свою

нору и трусливо выжидать» или «встать добровольно на защиту Родины». Последний путь Ильин называет путем «патриотизма и чести»².

Третий путь у него ассоциируется с движением «белых». Они призваны отстаивать честь и «религиозность». В белой армии «Россия утверждала свое волевое бытие», в ней заложено «свидетельство о корнях ее здорового духа» и заключается «героическая основа... характера». В ней проявляется с особой силой российская гражданственность, обеспечивающая будущее, где нет места для «диктатуры пролетариата». Таким образом, полагает И.А. Ильин, у белой армии «идея духовно чистая и государственно великая»³. Иными словами, она в своем противостоянии «злодеянию» революционных сил отстаивает «белую идею» в ее духовной чистоте и государственно-патриотическом служении.

Несмотря на ортодоксальную приверженность белому движению, Ильин видел и слабые его стороны, указывая на недостойное поведение некоторых участников, ошибки вождей и т.п. Однако он предостерегал от заблуждений как добросовестных, так и целенаправленно сконструированных для идеально-политической борьбы, когда недостатки толковались как качественные характеристики «белой идеи», чем пользовались враги и политические оппоненты для дискредитации движения в общественном мнении. Современное толкование содержания «белой идеи» у И.А. Ильина строится на широкой методологической основе. «В реальной жизни она проявляется прежде всего «в чувстве, в любви, в молитве, в деянии, творя и не теоретизируя». Это идея «автономного, патриотического правосознания, основанного на достоинстве и служении», которая в будущем воплотится в русскую государственность в «драгоценной монархической форме».

Вполне реалистично он оценивает военное и политическое поражение белого движения, хотя и допуская при этом некоторую одностороннюю оценку субъектов социального конфликта. Внешние неудачи белого движения как военные, так и политические, обусловлены, по мнению Ильина, не силой врага, а слабостями участников самого движения. К ним он относит недостаток веры, дефицит преданности, безволие, двойственность желаний, непоследовательность и непродуманность действий, неумение всегда четко различать добро и зло, безволие и отсутствие инициативы. Корни этих явлений уходят в прошлое, когда постепенно склады-

валась система власти, которая способствовала формированию у народа гетерономного правосознания, что в свою очередь и привело к революции. «Подлинная и священная природа монархического начала» будет осуществляться только при условии «религиозного, патриотического, государственно-сверхклассового единения царя и народа». В России было утрачено это единение. Падение монархии вывело «автономное поведение» граждан на альтернативу: «принципиального безвластия» или «принципиального призыва к самоуправству». В конечном счете политическое противостояние закончилось «автономной вседозволенностью», многие люди утратили чувства достоинства и ответственности. По словам И. А. Ильина, «революционно свалившаяся на голову русскому человеку «свобода» оказалась ему не по силам»⁴. На более глубоком, духовном уровне понимания причин произшедшего в России раскола и соответственно неудач сторонников «белой идеи», не получивших поддержки большинства, он делает вывод: «Подавляющее большинство людей предстоит злодеянию в состоянии внутренней неготовности»⁵. Зло требует «духовно непосильных для него героизма, видения, духовной зрелости и внешней решительности»⁶.

В этих сложных условиях нашлись люди, которые смогли наполнить свою «автономию предметным патриотическим содержанием и направлением». Они взяли на себя ответственность за безвластие «как бремя», «не пощадили себя ни в чем», «дали Богу души свои». Именно в этом видел И.А. Ильин «сущность белой контрреволюции как исторического пути». К «белой идеи» люди приходили по-разному: одни через перипетии состояния рабства, идейно-политической солидарности с «интернациональными авантюристами», положение «обездоленного обывателя», другие – путем «прямым и героическим». Вторые избрали «автономию гражданина, автономию воина». А внешние неудачи сыграли роль фильтра, «очищающего отбора»⁷. Отход предателей, «уставших», соблазнившихся и прочих «выкристаллизовало идейно верный и чистый персональный состав». Смысл этого процесса философ видел в перспективе, для возрождения «новой, великой, неодолимой России». В белом движении «был выстрадан и укреплен новый духовный уклад, новый способ гражданского бытия, нового строения души у воина и гражданина».

И.А. Ильин дал характеристику «белому воину»: «Бытие белого воина ... содержит в себе духовно-государственную идею новой

России: автономный патриотизм, добровольная субординация,.. насмерть отстаиваемая честь, ... родина выше имущества, семьи и жизни, государственная ответственность личного атома за общее дело... государство строится не только приказом и законом, но и любовью и долгом, сросшийся в живой подвиг... гражданин живет не страхом и алчностью, а силой убежденности и общим интересом... гражданин призван активно и вооружено бороться с предателем и врагом своей родины... публичная дееспособность измеряется его способностью к самоотречению и верности». «Белая идея» сильна своей реализацией; в ее «деянии сила». Эта сила «восстала из невиданной глубины падения». Поэтому она превратилась в своеобразный «обновленный маяк человечеству»⁸. Белое движение реализует традиционную на Руси идею «самопочинного служения родине как сосуд духа Божия». Белых Ильин называет «утвердившимися в духе древних русских богомольцев слугами и ... не пощадившими себя ни в чем строителями родины»⁹. Для них годы гражданской войны – «экзамен на зрелость и публичную дееспособность». Выдержали его те, кто понял различие между «частно-правовым и публично-правовым началом жизни. Для них власть – «бремя смертной ответственности», а «общественное деяние» - «сверхклассовое служение родине». В этом проявляется дворянская рыцарская традиция. При этом – подлинный дворянин не по рождению прежде всего, а по рыцарскому служению родине. Именно такое служение родине в любой сфере деятельности, начиная от ратного дела и кончая будничной работой в поле, за станком или в лаборатории, делает людей пассионариями, способными гарантировать независимость, свободу, благополучие и развитие своему народу, а России – соответственно достойное место на мировой арене.

Хотя следует заметить, что здесь имеет место некоторый односторонний и явно предвзятый подход к такому сложному явлению общественной жизни как социальное переустройство жизни. Последующие десятилетия убедительно продемонстрировали всему миру определенные позитивные достижения, связанные с реализацией концептуально сложившихся еще при жизни И.А. Ильина «коммунистических» идей. Практика социалистического переустройства общества во многом способствовала появлению идейно-теоретических изысканий в направлении «конвергенции», «социального партнерства», теории и практики «социального

государства», «корпоративной ответственности» и т.п. И что самое главное, многое из этих теоретических изысканий получило практическое подтверждение в опыте строительства социального государства в ряде европейских стран и на американском континенте. Кроме того, и методологически подобный подход не совсем корректный. Такое сложное явление как коренное переустройство макросоциума никогда не укладывается в дуалистическую оценочную шкалу с альтернативой «хорошо – плохо». Односторонность подобной позиции вызвана, вероятно, эмоциональной составляющей, которая возникла под влиянием впечатлений от ужасов кровавой бойни, характерной для братоубийственной войны, а также от деяний и социального облика тогдашних представителей «красного» движения, которые действовали в специфической обстановке социально-политического и экономического хаоса. Наиболее четко это видно из его представления о «красном» движении. Его он считал антиподом «белого» движения и главной опасностью для России. Для «красных», по его мнению, Россия – лишь плацдарм для мировой революции, а не отечество. Они утверждают дух «бесчестия, предательства и жадности». Они поработили родину, разорили ее, «перебили и замучили ее образованные кадры, разворачивают и губят наш по-детски доверчивый и неуравновешенный простой народ»¹⁰. У него большевики – «растлители душ и духа, безбожные, бесстыдные, жадные, лживые и жестокие властолюбцы». Его позиция в отношении большевиков непримирима. Он полагал: договаривающийся с ними «договаривается с дьяволом». Колеблющийся «сам заражается их болезнью». Девиз «белых» – «Лучше не жить, чем стать красным»¹¹. Но философ отвергал самоубийство, предпочитая смерть борца.

Представляется интересной характеристика участников белого движения по основанию мотивации. Ильин полагал возможным участие в движении людей любой мотивации, пока идет силовое противостояние. Однако «вне боя» те, кто «вливался в белое движение против коммунистов по мотивам имущества, мести, партийным, личным, были вредны». «Белый дух будет верен себе и в гражданском служении и в созидательном труде, и в воспитании народа ... он органически войдет в бытие и строительство новой России». «Белая идея» не ограничивается гражданской войной, она «не выдыхается вместе с химерой коммунизма», потому что имеет свой идеал родины. Белые, считал Ильин, всегда будут людьми разных

классов, так как «белый дух определяется не вторичными свойствами человека, а первичным и основным – преданностью родине». Главное дело – «дело русского государства». У белых никогда не будет «реставрации» и «реакции», политических интересов и отклонений. «Белая идея» живет в чувствах и поступках¹². Ее трудно сформулировать в виде политической программы. «Белое дело» религиозное, и поэтому понятное любому верующему. Борьба и молитва представляется единым делом. Оно должно «творчески входить в жизнь России». «Белый», – утверждает Ильин, – «человек свершения, поступка и терпения»¹³.

Однако теоретическое наследие И.А. Ильина не исчерпывается значением для изучения исторического прошлого России. Методология изучения актуальной социальной реальности, включающая метод сравнительно-исторического анализа, дает возможность использовать его некоторые теоретические разработки для исследования современного состояния российского общества. Так, например, остается актуальной оценка И.А.Ильиным общественной жизни: «Современный кризис в России и мире – кризис духовный». Его происхождение и тогда, и сейчас – «коскдение религиозности», то есть целостной «жизненно-смертной преданности Богу и Божьему делу на земле»¹⁴. В этом он видел причину вырождения гражданственности, «торжества пошлости в духовной культуре», «комеления и продажности человеческого бытия». Россию погубили тогда, по его мнению, «бесчестие, своекорыстие и смута, безрелигиозность и бесхарактерность». Предвидел великий русский мыслитель и хаос предстоящей в посткоммунистическую эпоху смуты. Причем он описал некоторые подробности настолько точно, что позволило митрополиту Иоанну, сравнивших их с российской действительностью конца XX века, констатировать: «Что ж тут добавишь! ... «чтущий да разумеет»¹⁵. А возродится Родина, по Ильину, «честью, служением и верностью», которые составляют основу православного правосознания, в частности, духовного стержня белого движения¹⁶. Именно дефицит перечисленных качеств этой основы в обществе сегодня препятствует не только духовному возрождению России и обретению статуса «Третьего Рима», но и достижению уровня цивилизации, обеспечивающей достойное существования каждому гражданину страны на уровне требований XXI века.

Таким образом, И.А. Ильин содержательно раскрывает сакральную сущность гражданской войны, которую выводит прежде всего из духовного противостояния сторон, олицетворяющих вселенское добро и зло. При этом дается широкое толкование категории «патриотизма» как служения Отчизне не только через готовность к подвигу и жертвенность, но и повседневное, неприметное для постороннего взора, выполнение полезного дела. Однако методология известного философа в данном случае в силу известных обстоятельств отличается односторонностью. Однозначная оценка «красных» служит препятствием к пониманию позиции другой стороны социального конфликта, что в конечном счете ограничивает возможности исследования всей глубины драматизма гражданской войны с позиций исторической правды, а также возможности понять причины поражения сторонников и защитников «белой идеи». В оценке гражданской войны и ее значения следует исходить также из положений, характеризующих сущность этого социального явления. В частности, она, будучи специфической разновидностью социального конфликта, несет на себе черты, присущие любой войне, причем более резко обозначенные. Принципиально важными в этой связи следуют считать положения, выдвинутые известным теоретиком и практиком военного дела генералом К. Клаузевицем: «...война является актом насилия, и применению его нет предела, каждый их борющихся предписывает закон другому; происходит соревнование, которое теоретически должно было бы довести обоих противников до крайностей»¹⁷. Гражданская война служит наиболее яркой иллюстрацией этих положений, а крайности противоборствующих сторон, как показывает история, и в частности гражданская война в российском обществе, разразившаяся в начале XX века, получают свое практическое воплощение.

Примечания:

¹ Митрополит Иоанн. *Одоление смуты. «Царское дело»*. СПб., 1995. С.80.

² Ильин И.А. *Родина и мы. Статьи. Сост. Лисица Ю.Т.* «Посох». Смоленск. 1995. С.193.

³ Там же. С.194.

⁴ Там же. С.196-197.

⁵ Ильин И.А. *О сопротивлении злу силою // И.А. Ильин. Соч. в 2-х тт. Т. 1. М.: «Медиум», 1993. С.428.*

⁶ Там же. С.429.

⁷ Ильин И.А. Родина и мы... С.198.

⁸ Там же. С.199.

⁹ Там же. С.200.

¹⁰ Там же. С.210.

¹¹ Там же. С.211.

¹² Там же. С.223.

¹³ Там же. С.225.

¹⁴ Там же. С.201.

¹⁵ Митрополит Иоанн. Одоление смуты... С.82.

¹⁶ Ильин И.А. Родина и мы... С.209.

¹⁷ Клаузевиц К. О войне. «Логос»; «Наука». М., 1994. С.37.